

УДК 343.976

*П. В. Тепляшин**профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, доцент*

**ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ОДКБ
НА 2021–2025 ГОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ
(КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Эволюция правоохранительной деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков и обеспечению антинаркотической безопасности уже достаточно давно возшла на межгосударственный уровень, приобрела международные скрепы правового регулирования и узловые региональные договоренности, что вызвано постоянным ростом наркотических угроз.

Существенную научную значимость вызывает система антинаркотической безопасности на региональном межгосударственном уровне, охватывающем взаимовыгодные интересы государств, которые, с одной стороны, столкнулись с типичными конфигурациями и источниками наркоугроз, с другой — обладают во многом общим историческим прошлым, значительным солидаризмом в геополитических отношениях, тесными трансграничными маршрутами наркотрафика и, как правило, единообразными подходами к противодействию криминальным вызовам. В этом смысле обращает внимание регион ответственности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ).

Вместе с тем даже в рамках ОДКБ допустимо выделять подгруппы государств, имеющих более высокую степень общих криминологически значимых задач, наиболее связанные традиции в той или иной сферах жизнедеятельности, наибольшую географическую сопряженность и иные наиболее схожие признаки. Следовательно, можно говорить о внутренней типологизации государств — членов ОДКБ. Причем критерии такой типологизации могут носить постоянный или временный характер, включать несколько признаков или только один. Например, на основании такого постоянного критерия как принадлежность к Центрально-Азиатскому региону Республики Казахстан, Киргизия и Таджикистан можно отнести к самостоятельной относительно обособленной подгруппе государств — членов ОДКБ. По такому временному критерию, как объемы изъятия наркотиков, в 2021 году Республика Казахстан и Кыргызстан

оказались в одной подгруппе государств, в которых за указанный период наблюдалось снижение подконтрольных веществ.

Как представляется, Республику Беларусь и Российскую Федерацию также допустимо объединять в относительно самостоятельную подгруппу («северную») государств — членов ОДКБ по ряду следующих основных постоянных признаков: географическому (отдаленность Беларуси от Центрально-Азиатского региона с одновременным продолжительным соприкосновением с границами Российской Федерации, а также непродолжительным — с границами нескольких стран Европы), социально-экономическому (наиболее тесное сотрудничество по линии экономического взаимодействия и высокая степень социальной интеграции), а также геополитическому, этно-религиозному и др.

Далее необходимо отметить, что «краеугольной основой» системы антинаркотической безопасности является стратегическое планирование и задействование формализованных идей, в которых концентрируется концептуальный замысел результативного противодействия постоянно надвигающимся наркоугрозам. Такие положения закреплены в Антинаркотической Стратегии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 годы (далее — Стратегия), одобренной решением Совета коллективной безопасности ОДКБ 2 декабря 2020 года. В Стратегии фиксируются важнейшие характеристики наркоситуации в государствах — членах ОДКБ, ключевые факторы ее негативного развития, угрозы, цель и задачи Стратегии, принципы сотрудничества в противодействии незаконному обороту наркотиков и их немедицинскому потреблению, система мер по сокращению предложения наркотиков, меры противодействия внешней наркоугрозе, меры правоохранительного и организационного характера, направления формирования системы профилактики немедицинского потребления наркотиков, международное сотрудничество, механизм реализации Стратегии и ожидаемые результаты.

Стержневой идеей Стратегии выступает закрепление дальнейшего расширения межгосударственного сотрудничества на фоне агрессивных вызовов и перманентных угроз современной эпохи. Как раз именно наркоугроза выступает одним из современных вызовов, который детерминирует межгосударственную консолидацию коллективных усилий.

В связи с этим криминологический научный интерес вызывает исследование вызовов и угроз, которые стоят перед ОДКБ в целом и перед Республикой Беларусь и Российской Федерацией в частности. Категория «вызов коллективной безопасности ОДКБ» (далее — вызов) закреплена в Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года, принятой 14 октября 2016 года (далее — Стратегия

до 2025 года). Это «совокупность условий, потенциально способных перерасти в угрозу коллективной безопасности ОДКБ». В этом же документе предусмотрен термин «угроза коллективной безопасности ОДКБ» (далее — угроза), а именно — совокупность факторов, препятствующих достижению стратегической цели ОДКБ.

Нельзя не обратить внимание на отсутствие разграничения в Стратегии до 2025 года вызовов и угроз, так как в соответствующих пунктах не указывается, какие явления относятся к вызовам, а какие — к угрозам. Это обстоятельство осложняет формирование системы криминологической профилактики соответствующих общественно опасных явлений. Кроме того, в пункте 6.5 Стратегии до 2025 года зафиксировано, что в сфере противодействия транснациональным вызовам и угрозам будут реализованы мероприятия в виде развития системы предупреждения вызовов и угроз и реагирования на них. Следовательно, единая система криминологической профилактики транснациональных вызовов и угроз, безусловно обладающих полиструктурным содержанием, выстроена не может быть. Ведь с позиций теории профилактики преступности система предупреждения должна обладать различным объемом субъектов и мер криминологического воздействия на: 1) условия (на вызовы), способные трансформироваться в угрозы коллективной безопасности ОДКБ; 2) факторы (на угрозы), препятствующие достижению стратегической цели ОДКБ. Изложенные рассуждения делают перспективы реализации Стратегии крайне нечеткими. Особенно остро эта проблема отражается на тандеме «северных» государств ОДКБ, поскольку высокая степень их взаимного солидаризма обуславливает потребность максимального понимания обозначенных вызовов и угроз в целях построения наиболее стройной системы их криминологической профилактики.

Рассматриваемые перспективы реализации Стратегии необходимо ставить в зависимость от специфики субрегиональных вызовов и наркоугроз. Следовательно, представляется обоснованным предусмотреть в Стратегии «специализированных» вызовов и угроз, отражающих субрегиональную специфику. Причем в качестве криминологического экспериментирования можно коснуться только вызовов и угроз наркобезопасности.

Также целесообразно предусмотреть конкретные (применительно к субрегиональным особенностям) показатели (индикаторы) наркоситуации, которые позволяли бы продемонстрировать степень достижения поставленной цели — существенное сокращение к 2025 году масштабов незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления в соответствующих государствах — членах ОДКБ.

Кратко изложенные проблемы демонстрируют актуальность изучения криминологических аспектов реализации Стратегии Российской Федерацией и Республикой Беларусь, вскрывают имеющиеся резервы оптимизации соответствующего законодательства и практики его применения.